

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС22-11906

г. Москва

Дело № А40-96008/2021

Резолютивная часть определения объявлена 06 декабря 2022 г.
Полный текст определения изготовлен 20 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Попова В.В., Чучуновой Н.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Ковалева Сергея Валерьевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2022 по делу № А40-96008/2021

по иску Ковалева Сергея Валерьевича в интересах общества с ограниченной ответственностью «Маракуйя Глобал» к Макаровой Марии Дмитриевне, обществу с ограниченной ответственностью «Лаборатории Леса» о взыскании солидарно 105 624 000 руб. убытков.

В заседании приняли участие представители:

Ковалева Сергея Валерьевича - Линдт А.С.;

Макаровой Марии Дмитриевны - Лавлинская О.А., Конеева Н.В.

Общество с ограниченной ответственностью «Лаборатории Леса», общество с ограниченной ответственностью «Маракуйя Глобал», извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направили, в связи с чем

дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие их представителей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ковалев Сергей Валерьевич (далее – Ковалев С.В.), действуя в качестве участника общества с ограниченной ответственностью «Маракуйя Глобал» (далее – общество «Маракуйя Глобал») в интересах указанного общества, обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к Макаровой Марии Дмитриевне (далее - Макарова М.Д.), обществу с ограниченной ответственностью «Лаборатории Леса» (далее - общество «Лаборатории Леса») о взыскании солидарно 105 624 000 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021, в удовлетворении исковых требований отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.04.2022 оставил решение суда первой инстанции от 05.10.2021 и постановление суда апелляционной инстанции от 20.12.2021 без изменения.

Не согласившись с состоявшимися по делу судебными актами, Ковалев С.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой на указанные судебные акты, в которой просит об их отмене, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 24.10.2022 кассационная жалоба Ковалева С.В. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Макарова М.Д. и общество «Лаборатории Леса» просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании Ковалев С.В. поддержал доводы жалобы, представители Макаровой М.Д. и общества «Лаборатории Леса» возражали относительно удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит

удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, Ковалев С.В. является участником общества «Маракуйя Глобал», владеющим долей в размере 9,568% уставного капитала общества. Другим участником, владеющим долей в размере 90,432% уставного капитала, является Макарова М.Д., которая также является генеральным директором общества «Маракуйя Глобал». Основным видом деятельности общества является создание и использование баз данных и информационных ресурсов.

Общество «Маракуйя Глобал» является правообладателем товарного знака «Maraguia», зарегистрированного по заявке от 18.05.2015. Для продвижения оказываемых услуг обществом «Маракуйя Глобал» создан Интернет-сайт, на котором оно указано в качестве владельца сайта и товарного знака.

Между обществом «Маракуйя Глобал» и публичным акционерным обществом «Лето Банк» (в настоящее время - публичное акционерное общество «Почта Банк») заключен контракт от 28.08.2015 на оказание услуг в рамках восстановления национальных лесных парков на территории Российской Федерации, в результате исполнения обязательств по которому общество «Маракуйя Глобал» получало доход с использованием товарного знака «Maraguia».

После создания 24.11.2016 общества «Лаборатории Леса» товарный знак «Maraguia» фактически стал использоваться данным юридическим лицом: контактные данные истца на Интернет-сайте были заменены на контактные данные общества «Лаборатории Леса», которое стало получать прибыль от его использования при одновременном прекращении получения прибыли обществом «Маракуйя Глобал».

Впоследствии между обществом «Маракуйя Глобал» в лице генерального директора Макаровой М.Д. (правообладатель) и обществом «Лаборатории Леса» (правопреемник) заключен договор от 19.01.2019, по условиям которого правообладатель уступил, а правопреемник принял исключительное право на товарный знак «Maraguia» в отношении всех товаров и услуг, указанных в свидетельстве о регистрации товарного знака, уплатив вознаграждение за уступку в размере 10 000 руб.

Вступившим в законную силу судебными актами по делу № А40-17503/2020 Арбитражного суда города Москвы указанный договор от 19.01.2019 признан недействительным на основании пункта 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс, ГК РФ), а также пункта 1 статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью), как сделка, совершенная в ущерб обществу «Маракуйя Глобал» и как сделка, выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и совершенная с нарушением порядка получения согласия на ее совершение.

Ссылаясь на то, что незаконное использование исключительных прав на товарный знак в период с 01.01.2017 по 31.12.2019, в том числе после незаконного отчуждения исключительных прав 19.01.2019, лишило общество «Маракуйя Глобал» возможности использовать его в своей деятельности и привело к уменьшению выручки (увеличению выручки общества «Лаборатории Леса» за счет перераспределения клиентского спроса), Ковалев С.В. в рамках настоящего дела предъявил требование о возмещении обществу «Маракуйя Глобал» убытков (упущенной выгоды) в общем размере 105 624 000 руб. путем их солидарного взыскания с Макаровой М.Д. и общества «Лаборатории Леса».

Размер убытков определен истцом с учетом заключения специалиста от 02.04.2021, подготовленного на основании финансовой отчетности обществ «Маракуйя Глобал» и «Лаборатории Леса», согласно которому упущенная выгода в результате неправомерных действий генерального директора Макаровой М.Д., совершенных самостоятельно или совместно с иными лицами составляет: за период с 01.01.2017 по 25.03.2019 - 95 915 000 руб., за период с 26.03.2019 по 31.12.2019 - 9 709 000 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались положениями статей 53¹, 65² Гражданского кодекса, статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, и исходили из того, что материалы дела не содержат доказательств, позволяющих установить наличие совокупности условий для возложения на ответчиков гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков (упущенной выгоды).

Суды пришли к выводу о недоказанности истцом противоправного поведения Макаровой М.Д. и факта причинения данным ответчиком убытков обществу на заявленную сумму, сославшись на отсутствие сведений о том, какие именно действия общества «Лаборатории Леса» и его работников повлекли или могли повлечь возникновение на стороне общества «Маракуйя Глобал» убытков в виде упущенной выгоды.

Также суды указали, что истец не обладает полномочиями на предъявление иска о взыскании убытков с общества «Лаборатории Леса», поскольку правила об имущественной ответственности, вытекающие из корпоративных споров, применяются к конкретным субъектам, каким общество «Лаборатории Леса» не является, в связи с чем на него не может быть возложена ни солидарная, ни какая-либо иная ответственность.

Кроме того, судами отмечено, что произведенная специалистом оценка потенциально возможного дохода (размера предполагаемой выручки) за вычетом возможного расхода не свидетельствует о доказанности совокупности условий, необходимых и достаточных для привлечения ответчиков - генерального директора «Маракуйя Глобал» и общества «Лаборатории Леса» к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 53 Гражданского кодекса юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

На основании пункта 4 статьи 32, пункта 1 статьи 40 Закона об обществах с ограниченной ответственностью руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (генеральный директор, президент и другие), избираемым общим собранием участников общества или советом директоров (наблюдательным советом) общества.

Закон об обществах с ограниченной ответственностью требует, чтобы единоличный исполнительный орган такого общества при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей действовал в интересах общества добросовестно и разумно (пункт 1 статьи 44).

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса, пунктом 2 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, в том числе единоличный исполнительный орган общества, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского (делового) оборота или обычному предпринимательскому риску (абзац второй пункта 1 статьи 53¹ ГК РФ, пункт 3 статьи 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

По смыслу приведенных положений, установленная статьей 53¹ ГК РФ ответственность органов управления хозяйственным обществом является средством внутрикорпоративного регулирования: единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) отвечает перед участниками за управление доверенным ему обществом, а также за представление интересов общества при заключении сделок с иными участниками оборота.

Лицо, которому участниками хозяйственного общества доверено руководство его деятельностью, должно использовать предоставленные ему полномочия для удовлетворения общих интересов общества, отвечающих интересам его участников, не вправе подменять интересы корпорации своим личным интересом, либо интересами третьих лиц (конфликт интересов), и обязано возместить убытки, причиненные обществу, если в условиях конфликта интересов такое лицо действовало недобросовестно.

Поведение генерального директора при ведении дел общества может быть признано недобросовестным, в частности, если директор использовал коммерческие возможности возглавляемого им общества в своих интересах или интересах третьих лиц (присвоение корпоративных возможностей), в том числе допустил перевод осуществляемой обществом деятельности на иное юридическое лицо, организовал создание «фирмы-двойника», на которую был переключен потребительский спрос и т.п.

Недобросовестным поведением директора также может быть признано совершение им сделки, в которой у него имеется заинтересованность, если такая сделка являлась заведомо невыгодной для общества, в том числе привела к утрате необходимого для продолжения деятельности имущества (вывод ключевых активов) и (или) состояла в передаче имущества без получения должного встречного предоставления.

Таким образом, если генеральный директор хозяйственного общества действовал с заинтересованностью (в условиях конфликта интересов) и допустил незаконную передачу имущества общества третьим лицам, он может быть привлечен к имущественной ответственности на основании пункта 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса в форме возмещения убытков, в том числе упущенной выгоды, поскольку такое поведение нарушает интересы общества (его участников), не отвечая критерию (требованию) добросовестного ведения дел общества.

При этом участник оборота, в интересах которого действовал генеральный директор, в силу пункта 1 статьи 1107 Гражданского кодекса не освобождается от обязанности возместить все доходы, которые он извлек или должен был извлечь из неосновательного получения (использования) чужого имущества.

При ином подходе неосновательно обогатившееся лицо, пользуясь чужим имуществом, не имело бы никаких негативных экономических последствий, равно как не было бы экономически стимулировано к скорейшему возврату имущества потерпевшему (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.03.2014 № 18222/13).

Следовательно, право общества на предъявление иска о взыскании упущенной выгоды (дохода) к собственному единоличному исполнительному органу не исключает возможности предъявления иска, направленного на удовлетворение того же имущественного интереса за счет неосновательно обогатившегося лица, участвовавшего в выводе имущества. К совпадающим обязательствам упомянутых лиц перед обществом подлежат применению нормы о солидарных обязательствах (пункт 4 статьи 1, статья 323 ГК РФ).

Сходная позиция относительно солидарных обязательств, возникших из разных оснований, изложена Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определениях от 04.07.2016 № 303-ЭС16-1164(1,2), 07.04.2022 № 305-ЭС16-16302(5).

По настоящему делу установлено наличие заинтересованности единоличного исполнительного органа общества «Маракуйя Глобал» -

Макаровой М.Д. в заключении договора на отчуждение прав на товарный знак, поскольку Макарова М.Д. состоит в браке с одним из участников общества «Лаборатории Леса», обладающим 75% уставного капитала в данном обществе (Платонов А.В.). При этом данный участник при заключении договора от 19.01.2019 действовал от имени Макаровой М.Д. по доверенности.

Договор от 19.01.2019 заключен на заведомо и значительно невыгодных условиях для общества «Маракуйя Глобал», так как действительная стоимость товарного знака составляла 1 049 000 руб. при том, что предусмотренное договором вознаграждение за уступку составило символическую сумму 10 000 руб.

Фактически товарный знак «Maraguia» стал использоваться обществом «Лаборатории Леса» до заключения указанного договора, начиная с 2016 года, путем его размещения на Интернет-сайте.

Данные обстоятельства в силу части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не подлежат оспариванию при рассмотрении настоящего дела, поскольку они установлены при рассмотрении дела № А40-17503/2020 с участием тех же лиц.

Таким образом, при осуществлении полномочий генерального директора общества «Маракуйя Глобал» Макарова М.Д. действовала с заинтересованностью по отношению к обществу «Лаборатории Леса», допустив использование последним коммерческих возможностей общества «Маракуйя Глобал», связанных с товарным знаком «Maraguia», и совершила незаконное отчуждение данного товарного знака, что в соответствии с положениями пункта 4 статьи 1, статей 53¹ и 1107 Гражданского кодекса образует достаточные основания для возложения на Макарову М.Д. и общество «Лаборатории Леса» обязанности по возмещению упущенной выгоды (дохода), в связи с чем выводы судов об обратном нарушают нормы гражданского законодательства.

Нельзя согласиться также с выводами судов о том, что истцом не доказан размер убытков (упущенной выгоды).

По смыслу статьи 15 Гражданского кодекса, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было. В абзаце втором пункта 2 данной статьи указано, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (пункт 4 статьи 393 ГК РФ).

На основании пункта 3 статьи 393 Гражданского кодекса размер подлежащих возмещению убытков, в том числе убытков в форме упущенной выгоды, должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении

убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», расчет упущенной выгоды, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер и это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске. Кроме того, положение пункта 4 статьи 393 ГК РФ, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые стороной для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, не означает, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на осуществление таких мер и приготовлений.

Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение», далее - Постановление № 7).

Исходя из приведенных норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при доказывании размера упущенной выгоды истец должен раскрыть доказательства, подтверждающие действительную возможность ее извлечения в соответствующем размере, в том числе с учетом того, какая деятельность велась обществом до нарушения его права, какие приготовления были сделаны для ее продолжения.

При этом в отношении выгоды, упущенной хозяйственным обществом в связи с выводом ключевого актива, необходимо учитывать, что само по себе использование товарного знака как средства индивидуализации товаров и хозяйствующих субъектов (пункт 1 статьи 1477 ГК РФ), как правило, позволяет обеспечивать получение прибыли его обладателю за счет формируемых у покупателей предпочтений, ассоциируемой с товарным знаком деловой репутации юридического лица и т.п. Переключение спроса и перераспределение возможности извлечения выгоды (прибыли) от правообладателя к иному лицу является обычным последствием незаконного использования товарного знака.

В связи с этим размер выгоды, упущенной в связи с выводом имущества (товарного знака) из общества и утратой возможности ведения деятельности с использованием этого имущества, может устанавливаться как на основе данных о прибыли правообладателя за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и (или) после того, как это нарушение

было прекращено (абзац первый пункта 2 статьи 15 ГК РФ и абзац третий пункта 3 Постановления № 7), так и на основании сопоставления данных о величине прибыли, которая была получена правонарушителем на основе использования данного имущества, в том числе за счет переключения спроса (абзац второй пункта 2 статьи 15 ГК РФ), если должником не будет доказано, что выгода соответствующем размере не могла быть получена истцом, в том числе, с учетом объемов и качества производимых товаров, оказываемых услуг, иных условий его деятельности.

Исходя из того, что упущенная выгода является неполученным кредитором доходом, который он получил бы с учетом разумных расходов (пункт 2 Постановления № 7), то при установлении размера упущенной выгоды необходимо учитывать затраты лица, которое оно обязано было бы понести в связи с извлечением прибыли, то есть из вероятного дохода лица необходимо вычесть расходы, которое понесло бы лицо для извлечения дохода. Если подсчет упущенной выгоды производится на основании доходов ответчика, то необходимо учитывать объем затрат, который понес ответчик для извлечения этого дохода.

В обоснование иска Ковалевым С.В. указывалось, что формирование прибыли как общества «Маракуйя Глобал» (до 2016 года), так и общества «Лаборатории Леса» (после 2016 года) осуществлялось за счет оказания услуг под товарным знаком «Maraguia» с использованием Интернет-сайта.

По итогам деятельности за 2016 год, осуществляемой с использованием упомянутого товарного знака, общество «Маракуйя Глобал» получило прибыль в общем размере 78,6 млн.руб.

После того, как контактные данные истца на Интернет-сайте были заменены на контактные данные общества «Лаборатории Леса», прибыль общества «Маракуйя Глобал» упала до 12,5 млн.руб. за 2017 год, в то время как прибыль общества «Лаборатории Леса» составила 107,1 млн.руб.

Аналогичным образом прибыль общества «Лаборатории Леса», полученная в результате работы под товарным знаком «Maraguia», за 2018 год и 2019 год составила 166,6 млн.руб. и 80,9 млн.руб. соответственно, в то время как прибыль общества «Маракуйя Глобал» составляла в 2018 г. - 0,9 млн.руб. и в 2019 г. – 1,6 млн.руб.

Величина упущенной выгоды определена истцом на основании сопоставления объемов выручки (прибыли), полученных обществами «Маракуйя Глобал» и «Лаборатории Леса» за период с 2016 по 2019 годы по данным финансовой отчетности обществ (заключение специалиста от 02.04.2021).

Обществом «Лаборатории Леса» не были представлены доказательства, которые бы свидетельствовали о том, что извлечение им прибыли в 2016 – 2019 годах в соответствующем размере было обусловлено иными обстоятельствами, не связанными с использованием товарного знака «Maraguia», а равно доказательства, опровергающие возможность извлечения прибыли в соответствующем размере обществом «Маракуйя Глобал».

В нарушение положений статьи 71, части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обоснованность представленного расчета судами по существу не проверена со ссылкой на неточный характер определения размера убытков.

Однако в силу изложенных выше положений законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации то обстоятельство, что представленная истцом оценка размера убытков является приблизительной и носит вероятностный характер само по себе не могло служить основанием для отказа во взыскании убытков.

Судам следовало дать оценку разумности предложенного истцом подхода к определению размера убытков, установив, приведет ли применение данного подхода к получению справедливой (соразмерной) компенсации, отвечающей уровню дохода (прибыли), который мог быть получен обществом «Маракуйя Глобал» с использованием товарного знака или, по крайней мере, уровню дохода (прибыли), который мог быть извлечен из использования товарного знака обществом «Лаборатории Леса».

При таком положении выводы судов первой и апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении требования о возмещении убытков, не могут быть признаны законными.

Вопреки части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения в применении норм материального права не были исправлены судом округа.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело - подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, проверить доводы истца и возражения ответчика относительно наличия оснований для возмещения дохода обществу «Маракуйя Глобал», установить размер причитающегося возмещения с разумной степенью достоверности, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2021,
постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2021

и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2022 по делу № А40-96008/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судья

В.В. Попов

Судья

Н.С. Чучунова